

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(1), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Идиатуллов А. К. Конструирование идентичности Тюменского казачьего союза в 1990—2000-е годы (по материалам Государственного архива Тюменской области) / А. К. Идиатуллов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 398—414. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-398-414.

Idiatullov, A. K. (2025). Constructing Identity of Tyumen Cossack Union in 1990s-2000s: Evidence from State Archive of Tyumen Region. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 398-414. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-398-414. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Конструирование идентичности Тюменского казачьего союза в 1990—2000-е годы (по материалам Государственного архива Тюменской области)

Идиатуллов Азат Корбангалиевич
orcid.org/0000-0003-2804-6302
доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры географии и
экологии
AzKoIdiat@yandex.ru

Ульяновский государственный
педагогический университет
имени И. Н. Ульянова
(Ульяновск, Россия)

Constructing Identity of Tyumen Cossack Union in 1990s-2000s: Evidence from State Archive of Tyumen Region

Azat K. Idiatullov
orcid.org/0000-0003-2804-6302
Doctor of History, Associate Professor,
Professor, Department
of Geography and Ecology
AzKoIdiat@yandex.ru

Ulyanovsk State
University of Education
(Ulyanovsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью статьи является анализ основных направлений конструирования идентичности Тюменского казачьего союза. Источниковой базой исследования послужили материалы фондов Государственного архива Тюменской области. Автор утверждает, что с первых дней своего существования Тюменский казачий союз обозначил, помимо казачьей, свою православную и русскую идентификацию. Показано, что для организации было важно заявить права на исконность казачества в тюменском крае. В документах целенаправленно актуализировалась историческая преемственность с казачьими формированиями царской и императорской России. Сообщается, что в связи с этими задачами особое внимание в документах уделяется более чем четырёхсотлетней истории Сибирского казачьего войска, роли казаков при основании сибирских городов (Тюмени), исторической роли Ермака в покорении Сибири. В документах выявлены также сообщения о сотрудничестве казачества с центром восточных единоборств, что подчёркивает сложность конструирования идентичности любого общества.

Ключевые слова:

конструирование идентичности; Тюменский казачий союз; Тюменское линейное казачье войско; маркеры идентичности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article aims to analyze the key directions in the construction of identity for the Tyumen Cossack Union. The research is grounded in materials sourced from the collections of the State Archive of Tyumen Region. The author asserts that from its inception, the Tyumen Cossack Union has emphasized not only its Cossack identity but also its Orthodox and Russian affiliations. The study demonstrates that it was crucial for the organization to assert its claims to the authenticity of Cossack heritage in the Tyumen region. The documents intentionally highlight historical continuity with Cossack formations from Tsarist and Imperial Russia. Furthermore, it is reported that in pursuit of these objectives, particular attention is given to the over four-hundred-year history of the Siberian Cossack Host, the role of Cossacks in the founding of Siberian cities (including Tyumen), and the historical significance of Yermak's conquests in Siberia. The documents also reveal instances of collaboration between the Cossacks and a center for Eastern martial arts, underscoring the complexities involved in constructing the identity of any society.

Key words:

identity construction; Tyumen Cossack Union; Tyumen Linear Cossack Host; identity markers.

Конструирование идентичности Тюменского казачьего союза в 1990—2000-е годы (по материалам Государственного архива Тюменской области)

© Идиатуллов А. К., 2025

1. Введение = Introduction

Последние годы советского — первые десятилетия постсоветского времени традиционно связывают с национальным возрождением, созданием национальных обществ в России. Многие из них осознают необходимость конструирования идентичности [Клюева, 2007, с. 256]. Одним из первых в Тюмени стало проявлять активность казачье движение. К началу 1993 года в Тюменской области существовало 32 казачьи организации [Казаки ..., 2010, с. 154]. Однако первое десятилетие общество казаков в Тюменской области переживало заметные противоречия. Только на юге региона (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) существовали и зачастую находились друг с другом не в простых отношениях Тюменский отдел Сибирского казачьего войска, Тюменское объединение зауральских казаков, Отряд «Кречет», Союз казачьих формирований, Тюменское линейное казачье войско (первый атаман Г. И. Хмелев, затем Ю. А. Роммель) [Клюева, 2007, с. 257]. В связи с этим представляется, что, несмотря на социокультурную общность тюменского казачества, отдельные процессы, связанные с поиском своего места в формировавшемся в постсоветский период поликультурном пространстве российского социума, могли проходить в конкретных организациях до некоторой степени автономно. Выяснение специфики конструирования идентичности на примере одной из казачьих организаций — Тюменского казачьего союза (до 08.05.1993 года), позднее (с 08.05.1993 года) — Тюменского линейного казачьего войска — поможет более объективно взглянуть на проблему сущности современного казачества.

Исследование данной проблемы на примере казачества по сравнению с другими национальными сообществами особенно востребовано в связи с тем, что идентичность первого претерпела кардинальные изменения за почти за 70 лет советского периода. В частности, в начале 1920-х годов казачество оказалось в положении проигравшего в Гражданской войне.

Советская власть проводила политику расказачивания, уничтожая словесную специфику казаков, сами казаки в свою очередь, отказывались от взаимодействия с партийно-советскими органами, социально замыкались [Рвачева, 2022, с. 26]. Существует точка зрения, что идентичность казаков за советский период была полностью утрачена. Например, 50—70-е годы XX века представляют заметную проблему для исследователей в плане изучения казачества как социальной общности [Тикиджян и др., 2019, с. 68]. В первую очередь это связано с отсутствием четких критериев, которые позволили бы выделить их в это время из общей группы сельского населения [Рвачева, 2023, с. 315]. По всей видимости, возрожденное в конце XX века казачество представляло собой модный политический конструкт с отсылкой ко временам Империи, не имеющий при этом реальных социальных корней. В попытках использования культуры как ресурса возрождения также проявилась серьёзная проблема. Традицию можно было искусственно воссоздать, но вернуть ей прежний смысл было невозможно в силу утраченной социальной организации. В итоге она музеефицировалась, утратив во многом своё символическое значение. Культуре новых казаков стала присуща карнавальность [Рвачева, 2022, с. 46]. Таким образом, проблема конструирования новой идентичности именно у казаков в исследуемый период приобретает особое значение.

В отечественной науке существует большое количество публикаций, посвящённых проблеме конструирования идентичности казачества. Приведём некоторые из них. Так, А. В. Филимонов считает, что в формировании идентичности казаков ведущую роль играет социальное мифотворчество. По мнению автора, исторический контекст показывает различные версии прошлого, что доказывает мифологическую природу любых рассуждений о том, какими на самом деле были казаки [Филимонов, 2017а, с. 204; Филимонов, 2017б]. Сходной позиции придерживаются А. В. Сериков и Ф. А. Барков, считающие, что для казаков характерна так называемая «аргументная идентичность»: самоопределение должно сопровождаться доказательствами, ярко-выраженной демонстрацией маркеров, в том числе на основе кровнородственного признака — «казаки от казаков ведутся» [Сериков и др., 2014, с. 45]. В контексте нашего исследования важно, что, опираясь на данные социологического опроса, авторы констатируют: гораздо меньшее влияние оказывает на идентичность казаков членство в казачьих организациях [Там же, с. 46]. В социологическом исследовании А. Л. Кузевановой и Ю. А. Метелицкой, напротив, выявлена значимая роль казачьих общественных организаций в процессе самоопределения представителей изучаемой этнокультурной общности [Кузеванова и др., 2017, с. 98]. В качестве главных маркеров казачьей идентичности указывают

православную веру, казачью вольницу и государево служение Е. Л. Рябова и Л. О. Терновая [Рябова и др., 2019, с. 35]. В культуре и традиции предков видит маркеры идентичности F. Ryansky [Ryansky, 1992]. Нам импонирует точка зрения Н. Ф. Бугая, в статье которого изложен комплексный подход к идентичности казачества [Бугай, 2019]. Таким образом, несмотря на широкий круг публикаций, посвящённых проблеме сущности и идентичности казачества, ни одна из них не фокусировалась на изучении отдельных казачьих организаций и не опиралась в полной мере на материалы государственных архивов, что обуславливает новизну нашего исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью статьи является анализ основных направлений конструирования идентичности и особенностей процесса самоосознания организации под названием «Тюменский казачий союз» (до 08.05.1993 года), позднее (с 08.05.1993 года) — Тюменское линейное казачье войско [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 8—9]. Источниковой базой исследования послужили материалы фондов Государственного архива Тюменской области.

Можно предположить, что в течение всего исследуемого периода идентичность данной организации, как и всего казачества в целом, конструировалась с использованием средств массовой информации, публикаций художественной и научно-популярной литературы, создания исторической и этнической мифологии, возрождения традиционной культуры [Рвачева, 2009, с. 89]. На наш взгляд, в архивных материалах также найдут отражение все противоречия данного процесса. Более того, поиск маркеров идентичности исследуемой организации именно в архивных материалах, нам представляется, обладает ещё тем преимуществом, что они, как правило, официальные по своей природе, в меньшей степени изобилуют образно-эмоциональными средствами, реже обращаются к мифологическому компоненту сознания.

Исследователи, занимающиеся проблемой конструирования идентичности, подчёркивают значимость в этом процессе образов прошлого, которые сами по себе достаточно изменчивы: интерпретируются, пересматриваются, соперничают друг с другом [Шнирельман, 2016, с. 123; Berger et al., 2015]. Такой подход предсказуемо зарекомендовал себя применительно к казачеству, о чём было упомянуто выше. Об эвристическом потенциале, заложенном в синтезе этнографического подхода и герменевтических процедур, пишут Н. П. Копцева и А. В. Кистова [Копцева и др., 2015, с. 18]. И хотя авторы не упоминают архивные материалы в качестве репрезентативных культурных текстов для толкования, нам представляется, что они вполне могут рассматриваться в таком плане, так как архивная деятельность давно уже стала предметом человеческой культуры [Раенко,

2015]. О важности религии в процессе формирования идентичности писали многие авторы, в том числе Д. Ю. Бияков [Бияков, 2016]. Объединяет все вышеизложенные подходы Александр Панарин. В книге «Искушение глобализмом» он пишет, что скреплению общества служит: а) единство территории (место развития); б) единство истории, образующей источник коллективной культурной памяти; в) единство ценностно-нормативной системы, служащей ориентиром группового и индивидуального поведения [Панарин, 2002, с. 136]. Думается, что сходные направления конструирования идентичности следует иметь в виду при анализе архивных материалов, содержащих сведения о Тюменском линейном казачьем войске. Именно они и будут в центре нашего внимания. При исследовании идентичности иных культурных групп России достаточно хорошо зарекомендовал себя подход, согласно которому можно говорить о внешней и внутренней идентичности. В частности, при внешнем отнесении себя к определённой социокультурной группе вполне допустимо ожидать заимствований маркеров из других культур [Идиатуллов, 2016; Идиатуллов, 2018]. Данные аспекты также будут проанализированы нами далее.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Ценностно-нормативное направление конструирования идентичности

В ходе анализа архивов установлено, что значительную часть забот Тюменского казачьего союза, особенно в первые годы, занимала переписка с администрациями Тюменской области, Тюменского района, г. Тюмени о возрождении Тюменского казачества, выделении зданий для размещения *православных школ* и лицей, центров *русской и казачьей культуры*, сельскохозяйственных угодий для развития традиционных форм хозяйств, земель под строительство станиц, проведения *крестного хода* в Тюмени. Показательно, что архивные материалы содержат немало отсылок к православной культуре.

С первых дней своего существования Тюменский казачий союз обозначил, помимо казачьей, свою православную и русскую идентификацию, заинтересованность в объектах православного культа, в продвижении соответствующих идей. Так, 5 февраля 1992 года общественные организации «Тюменский казачий союз» и «Общество русской культуры» обратились с просьбой рассмотреть вопрос о выделении им здания бывшего Владимирского сиропитательного заведения (Тюмень, ул. Республики 60). По мнению авторов обращения, это здание — архитектурный и исторический памятник — являлось наиболее подходящим для проведения текущей работы общества, создания *православной школы* (в перспективе казачьей школы) с использованием *домовой церкви* при здании, создания отделов *русского*

культурного центра, *казачьего* культурного центра [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 8]. В 1999 году здание храма святого праведного Симеона Богоприимца было возвращено Тобольско-Тюменской епархии. Строительно-восстановительные работы продолжались с 2000 по 2004 годы. 4 марта 2004 года было совершено освящение и установка крестов на куполах храма [Церковь...]. Сейчас в этом здании (рис. 1) находятся Церковь Симеона Богоприимца при Сиропитательно-ремесленном заведении, Паломнический Центр Тобольско-Тюменской Епархии «Сибирский паломник», Духовно-просветительский центр Тобольской митрополии и Тюменское благочиние. Отметим, что значительно позже, в 2006 году, воскресная школа при Свято-Троицком монастыре г. Тюмени предложила казакам провести набор в казачий кадетский класс. Начавший тогда работу с группы в 15 человек, Тюменский православный казачий учебный центр представляет собой сегодня крупную и развитую структуру. В настоящее время Центр структурирован как учебный батальон, головная рота которого базируется в здании воскресной школы храма Архангела Михаила г. Тюмени [Язов, 2019, с. 336].

Рис. 1. Здание бывшего Владимирского сиропитательного заведения
(г. Тюмень, ул. Республики 60) [Тюмень...]

Также обратим внимание на то, что данное обращение было направлено совместно с Тюменской областной общественной организацией «Обще-

ство русской культуры», которое, по всей видимости, особенно на первых порах, было связано с Русской партией и другими национал-патриотическими движениями региона. В частности, активным членом общества, а также председателем ассоциации активистов возрождения русской культуры Тюменского регионального отделения Русской партии был В. Б. Лебедев, находившийся в 90-е годы в переписке с председателем Русской партии В. И. Милосердовым [ГБУТО ГАТО ф. 4085, оп. 1, д. 5, л. 2 об; ГБУТО ГАТО, ф. 4085, оп. 1, д. 5, л. 85; Тюменское...]. В любом случае обращает на себя внимание некоторое смешение идей и планов Тюменского казачьего союза, которое проявляется в их собственных просьбах и заявлениях. Например, в предыдущей просьбе говорилось о планах в здании бывшего Владимирского сиропитательного заведения создать отделы казачьего культурного центра. Однако уже в обращении от 12.02.1992 года сказано, что в этом же заведении планируется открыть начальную православную школу и лицей, а центр русской казачьей культуры — в бывшем здании средней школы № 1 [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 9].

Опять же в первом обращении фигурировали отделы *русского* культурного центра и *казачьего* культурного центра (раздельно!), а во втором обращении — только центр *русской казачьей* (синтез!) культуры. Очевидно, что на первых порах, что вполне оправданно для этапа конструирования идентичности и самоосознания любого общества, казачий союз достаточно не просто определял своё место в новой политической, религиозной и национальной ситуации, что лишь подчёркивает сложность данного периода не только для казаков, но и для всей Тюменской области в целом.

Говоря о тандеме казачества и православия в Тюменской области, не будет преувеличением сказать, что их взаимодействие достаточно последовательно реализовывалось на протяжении нескольких лет и, по всей видимости, имеет продолжение и в нынешних обстоятельствах. Уже в 90-е годы оно вышло на самый высокий уровень и затронуло главу местной епархии: в январе 1999 года атаман линейного казачьего войска Ю. А. Роммель пишет Владыке Тобольско-Тюменской епархии Дмитрию с просьбой благословить войскового священника для Тюменского казачьего войска [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 57, л. 3]. В 2001 году он же испрашивал Высокопреосвященство Димитрия Архиепископа Тобольского и Тюменского ректора Тобольской духовной семинарии благословления священника для участия в круге Ноябрьского казачьего округа 11 февраля 2001 года в г. Ноябрьске, а также просил закрепить священника ноябрьского прихода иерея Константина за ноябрьским казачьим кругом [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 59, л. 2]. Через год он же обращался с просьбой благословить священника для участия в казачьем круге Тюменского казачьего войска 9 июня 2002 года

[ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 59, л. 9]. Кроме того, атаман Тюменского казачьего войска также ратовал о возведении часовни на центральной площади г. Тюмени [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 57, л. 19.].

Ещё одним организационным достижением Союза (в отличие от Русской партии) стала достаточно оперативная поддержка со стороны отдельных представителей Русской православной церкви. Уже 23 апреля 1992 года к Председателю областного совета народных депутатов В. И. Ульянову, Главе администрации Тюменской области Ю. К. Шафранику, Председателю Тюменского городского Совета народных депутатов С. М. Киришуку, Главе администрации г. Тюмени Г. И. Районову обратились благочинный Тюменского округа Тобольско-Тюменской Епархии настоятель Знаменского кафедрального собора отец Валерий и атаман Тюменского казачества Г. И. Хмелев с просьбой «восстановить историческую справедливость по отношению к православной церкви и *воинству Христову* (казачество)», вернуть Спасскую церковь (ул. Ленина, ул. Челюскинцев) и бывшее Владимирское сиропитательное заведение с домовою церковью (ул. Республики) и оказать финансовую помощь в их восстановлении [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 25].

Справедливости ради упомянем, что православная риторика была характерна и для казачества других регионов России в данный период. Приведём характерные выдержки из писем казачьих организаций. Казаки Подольска (толбинской казачьей заставы): «*Молитвой, трудами и воинскими подвигами наши предки расширяли пределы Великой России. От Дуная до Усури, от мыса Дежнёва до Кушки везде первым был казак — воин, и землепашец, православный христианин и отважный рыцарь. Образцовое служение Богу и Отечеству*» [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 67]. Правление Союза казаков России, атаман союза казаков А. Г. Мартынов — атаману Союза Сибирских казаков Ю. А. Абрашкину, атаману Тюменского отдела Союза Сибирского казачества Г. И. Хмелеву: «Сибирские казаки своими подвигами вписали немеркнущие страницы в историю России, в защиту её рубежей, в расширении её могущества и славы во всём *христианском мире*, в укреплении авторитета *Русской православной церкви*. Да хранит Вас господь Бог!» [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 74].

Отметим, что в целом патриотичная, православная и центростремительная риторика тюменских казаков благосклонно воспринималась не только епархией, но и органами местной власти. Некоторые мероприятия, проводимые и организованные казаками, по большей части фольклорного характера, финансировались в изучаемый период (по распоряжению заместителя губернатора), в том числе за счёт средств, предусмотренных в областном бюджете по статье «Гармонизация межнациональных отношений». Например,

375 тыс. руб. в своё время было выделено на проведение фестиваля казачьей культуры «Благовест» [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 59, л. 37].

3.2. Единство территории как направление конструирования идентичности

Достаточно быстро Союз смог создать ряд локальных организаций, не ограничившись, таким образом, (в отличие от Русской партии) присутствием в областном центре. В апреле 1992 года в Союз входили Няганское Землячество, Обдорская казачья община, Ялуторовский дистрикт, формировались Новоуренгойское и Ноябрьское землячество, поступили заявления из г. Тобольска, г. Н. Тавды и г. Ишима. Несмотря на появление местных организаций, ещё одним важным компонентом идентификации «Тюменского казачьего союза», который проявился довольно рано, стала территориальная составляющая. Для организации было важно подчеркнуть не только своё казачье, русское, православное происхождение, свои патриотические и идеалы, но и приуроченность к конкретной территории, локации, заявить права на исконность казачества в тюменском крае. Союз в одном из своих обращений фокусирует внимание на том, что в 1992 году исполняется 410 лет Сибирскому казачьему войску, подразделением которого были тюменские казаки атамана Мещеряка [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4. л. 13], а также на то, что Тюмень — первый казачий острог Сибири [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 14]. После сообщения об этом читаем: «В то время как в *области* нагнетаются и развиваются *интеграционные* процессы по развалу области, мы идём на *консолидацию* с общественно-патриотическими движениями, с армией, *церковью*, крестьянскими и рабочими организациями, со всеми здоровыми силами, стоящими на позициях целостности области, как и единой и неделимой России» [Там же]. То есть Тюменский казачий союз позиционировал себя в изучаемый период как защитник малой родины (той самой территории, идентификация с которой не менее важна, чем с православием) от весьма размытых и сложно идентифицируемых «интеграционных» процессов, якобы имеющих следствием «развал области».

3.3. Единство истории как направление конструирования идентичности

Наконец, вышеобозначенное послание, кроме прочего, атрибутирует вновь созданный Тюменский казачий союз и как находящийся в преемственных отношениях со своими дореволюционными предшественниками — казачьими формированиями царской и императорской России, устанавливая, таким образом, и исторический, хронологический контекст, а не только религиозную, этническую и территориальную принадлежность. Смысл такого подхода обнаруживается чуть ниже в тексте прошения, ког-

да речь снова заходит о здании бывшего Владимирского сиропитательного заведения. Атаман Тюменского казачьего союза, войсковой старшина Г. И. Хмелёв напоминает, что в числе попечителей сиротского приюта были казаки Сибирского казачьего войска [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 15].

Историческое значение казачества в Сибири подчёркивалось и другими представителями казачьего движения. В частности, в публикациях Геннадия Степановича Зайцева, кандидата исторических наук, полковника союза казаков России, собравшего статьи разных авторов о возрождении и деятельности казачеств в Тюменской области, вырезки из газет «Казачья застава», «Красный Север», «Полярный круг», «Русский рубеж», «Сибирская православная газета», «Тюменская губерния», «Тюменская правда», «Ярковские известия», журнала «Неизвестная Сибирь» в период с 2006 по 2018 годы, нередко фигурирует апелляция к исторической роли Ермака, а значит и всего казачества, в деле покорения и освоения Сибири [ГБУТО ГАТО, ф. 4157, оп. 1, д. 24; ГБУТО ГАТО, ф. 4157, оп. 1, д. 59, л. 9, л. 16].

Важным отличием деятельности Тюменского казачьего союза от Русской партии в Тюменской области стало активное и достаточно ясное на фоне конспиративных конструкций националистической партии [ГБУТО ГАТО, ф. 4085, оп. 1, д. 5, л. 85; Жучковский...] позиционирование себя во всех сферах: от символов и атрибутики до воспитания молодёжи. Например, понимая, что в современных условиях вряд ли возможно возродить полностью все казачьи традиции и обычаи, руководство союза обращается к органам власти за разрешением использовать шашку в традиционной форме одежды в торжественных случаях, в праздничные и храмовые дни [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 33]. Кроме того, Тюменский казачий союз и тюменский клуб «Восточных единоборств» (о значении инокультурных влияний будет сказано ниже) решили совместно создать Центр молодого казака [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 4, л. 39—40].

Активная и доходчивая позиция (и в известном смысле «деловитость») тюменских казаков проявлялась и позднее, в начале 2000-х годов, что способствовало закреплению достигнутых предшественниками результатов. Документы этого времени демонстрируют обозначенные выше особенности риторики казаков, а именно — апелляцию к дореволюционному прошлому, патриотической направленности воспитания, казачьей культуре (пусть и декоративной), православной вере как конфессиональной принадлежности. Все указанные аспекты присутствуют в утверждённой в 2000 году атаманом Южно-Тобольского отдела Сибирского Казачьего войска А. Н. Головиным программе развития станицы «Слободской» (2000—2005 годы). Так, задачами программы значатся: «1. *Возрождение*

системы казачьей службы, включающей в себя 1.1. Подготовку допризывной молодёжи к службе в армии — духовное и нравственное воспитание (*христианство, история казачьей культуры и традиций, история России, изучение духовного наследия и народного фольклора*). <...> 1.2. Охрана общественного порядка (организация казачьей дружины для охраны общественного порядка по согласованию с областным штабом и главами местных администраций в дни *православных и казачьих праздников в местах проведения праздников и проживания казаков*)» [ГБУТО ГАТО, ф. 4137, оп. 1, д. 25, л. 21–21об] (курсив наш. — А. И.).

Подобная последовательность всё же не означает отсутствия в действиях нового казачества ряда некоторых отличий в плане самоидентификации от своих дореволюционных предшественников [Памятка ..., 2004]. В частности, в их документах помимо упомянутых выше православных маркеров, как мы уже писали, могут отмечаться нетрадиционные для казачества атрибуты, такие как восточные единоборства. Например, в программе центра военно-патриотического воспитания Тюменского линейного казачьего войска Тюменского казачьего округа от 3 октября 1996 года содержится следующий перечень подготовки: 1. Спортивная (борьба *дзюдо, борьба самбо, восточные единоборства*; 2. Психологическая подготовка и духовное воспитание (*воскресная школа — отец Валерий; военная история; история казачества*)).

4. Заключение = Conclusions

Исследование показало, что с первых дней своего существования Тюменский казачий союз обозначил, помимо казачьей, свою православную и русскую идентификацию, заинтересованность в объектах православного культа, в продвижении соответствующих идей. Так, руководители неоднократно обращались к местным властям с просьбой о передаче им здания для создания православной школы, домового церкви, центров русской и казачьей культуры, атаман Тюменского союза много раз обращался к главе Тобольско-Тюменской епархии Дмитрию с различными прошениями. Представители церкви также одобряли и поддерживали инициативы Тюменского союза, именую его, в частности, «воинством Христовым».

Кроме того, для организации было важно подчеркнуть не только своё казачье, русское, православное происхождение, патриотические и идеалы, но и прикреплённость к определенной территории, заявить права на исконность казачества в тюменском крае, а также актуализировать историческую преемственность с казачьими формированиями царской и императорской России, напоминая, в частности, о более чем четырёхсотлетней истории Сибирского казачьего войска, подразделением которого были тю-

менские казаки атамана Мещеряка, о роли казаков при основании сибирских городов, и в первую очередь Тюмени, об исторической роли Ермака в покорении Сибири.

Однако в документах помимо упомянутых выше маркеров содержатся и сообщения о нетрадиционных для казачества направлениях сотрудничества с центром восточных единоборств, что в целом подчёркивает сложность процесса конструирования идентичности любого общества, в том числе казачьего союза на начальном этапе, а также мифотворческий характер казачьего национального возрождения, обозначенный рядом российских исследователей ранее на других материалах [Сериков, 2014; Филимонов, 2017а; Филимонов, 2017б).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТО — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»*. — Ф. 4085 Коллекция документов общественно-политических партий и движений Тюменской области Оп. 1. Д. 5; — Ф. 4137 Тюменский казачий союз с 4.12. 1991 по 8.05.1993. Тюменское линейное казачье войско с 8.05.1993. Оп. 1. Д. 4; Оп. 1 Д. 4, 24, 25, 57, 59.
2. *Жучковский А. Г.* Русская партия [Электронный ресурс] // Русская история. — Режим доступа : <https://rus-istoria.ru/component/k2/item/809-russkaya-partiya> (дата обращения 14.08.2024).
3. *Памятка для казака*. — Краснодар : Союз православных офицеров России ; Управление по делам казачества администрации Краснодар, 2004. — 38 с.
4. *Тюменское общество русской культуры : двадцатилетие надежды, веры и труда* [Электронный ресурс] // Тюменская областная общественная организация «Общество русской культуры». — Режим доступа : <http://obrk72.ru/tyumenskoe-obshhestvo-russkoj-kultury/> (дата обращения 14.08.2024).
5. *Тюмень, ул. Республики 60* [Электронный ресурс] // Яндекс. Панорамы. — Режим доступа : https://yandex.ru/maps/55/tyumen/house/ulitsa_respubliki_60/ (дата обращения 14.08.2024).
6. *Церковь Симеона Богоприимца при Сиропитательно-ремесленном заведении* [Электронный ресурс] // Город Т. — Режим доступа : <https://gorod-t.info/space/religioznye-obekty/257/> (дата обращения 14.08.2024).

Литература

1. *Бияков Д. Ю.* Формирование и конструирование идентичности человека / Д. Ю. Бияков // Science Time. — 2016. — № 2 (26). — С. 54—62.
2. *Бугай Н. Ф.* Российское казачество и проблема идентичности с вопросом : кто мы? / Н. Ф. Бугай // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — Т. 24. — № 4. — С. 148—163. — DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.13.

3. *Идиатуллов А. К.* «Священные» объекты татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья / А. К. Идиатуллов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 52. — С. 89—94. — DOI: 10.17223/19988613/52/15.

4. *Идиатуллов А. К.* Синкретичная религиозность кумыков и ногайцев в начале XXI века / А. К. Идиатуллов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2016. — № 3 (41). — С. 115—120. — DOI: 10.17223/19988613/41/16.

5. *Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк) : кол. монография / Под ред. А. П. Яркова.* — Тюмень : Экспресс, 2010. — 183 с. — ISBN 978-5-903725-31-1.

6. *Клюева В. П.* Национальные организации Тюменской области : становление и современное состояние (1990-е — 2006 гг.) / В. П. Клюева // Этносоциальные процессы в Сибири : Материалы IX Международного семинара, Новосибирск, 29—30 июня 2007 года. — Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2007. — Выпуск 8. — С. 256—261.

7. *Копцева Н. П.* Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема / Н. П. Копцева, А. В. Кистова // Философия и культура. — 2015. — № 1 (85). — С. 12—19. — DOI: 10.7256/1999-2793.2015.1.10695.

8. *Кузеванова А. Л.* Социокультурная идентификация современного российского казачества : завершен ли процесс? / А. Л. Кузеванова, Ю. А. Метелицкая // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2017. — № 4 (140). — С. 90—100. — DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.08.

9. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом / А. С. Панарин. — Москва : Эксмо-Пресс, 2002. — 416 с. — ISBN 5-699-04747-6.

10. *Раенко Е. Ф.* Архивы XXI века как элементы формирования социокультурного пространства / Е. Ф. Раенко // Science Time. — 2015. — № 10 (22). — С. 294—298.

11. *Рвачева О. В.* Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х — начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е — 2000-е гг.) : историко-сравнительный анализ : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 5.6.1 / Ольга Владимировна Рвачева. — Волгоград, 2022. — 60 с.

12. *Рвачева О. В.* Донское казачество XXI века. Конструирование социального феномена / О. В. Рвачева // Вестник Южного научного центра РАН. — 2009. — Т. 5. — № 3. — С. 89—95.

13. *Рвачева О. В.* Память и история: возрождение казачества в конце XX — начале XXI веков сквозь призму воспоминаний атамана / О. В. Рвачева // Новое прошлое. — 2023. — № 4. — С. 312—324. — DOI: 10.18522/2500-3224-2023-4-312-324.

14. *Рябова Е. Л.* Православные основы самоидентификации российского казачества : история и современность / Е. Л. Рябова, Л. О. Терновая // Казачество. — 2019. — № 38 (2). — С. 35—44.

15. *Сериков А. В.* Феноменологическая реконструкция маркеров групповой идентичности донских казаков / А. В. Сериков, Ф. А. Барков // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 7. — С. 42—49.

16. *Тикиджьян Р. Г.* Этапы и тенденции социокультурной трансформации донского казачества (вторая половина 1940-х — середина 1980-х годов) / Р. Г. Тикиджьян, В. А. Бондарев // Научная мысль Кавказа. — 2019. — № 3 (99). — С. 68—74. — DOI: 10.18522/2072-0181-2019-99-3-68-74.

17. *Филимонов А. В.* Влияние социального мифотворчества на идентичность казаков / А. В. Филимонов // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017а. — № 2 (76). — С. 202—207.

18. Филимонов А. В. Проблемы сущности и идентичности казачества в исследовательских концепциях истории и этнографии / А. В. Филимонов // Гуманитарный вектор. — 2017б. — Т. 12. — № 1. — С. 42—50.

19. Шнирельман В. А. Социальная память и образы прошлого / В. А. Шнирельман // Новое прошлое. — 2016. — № 1. — С. 100—129.

20. Язов В. А. Тюменский православный казачий учебный центр (ТПКУЦ) : положительный опыт духовно-патриотического воспитания подрастающего поколения / В. А. Язов // Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения. Опыт, традиции в подготовке молодежи к службе Отечеству. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием : 23—24 октября, 2019 г. — Тюмень : Типография «Печатник», 2019. — С. 336—338.

21. Berger S. The past as history. National identity and historical consciousness in modern Europe / S. Berger, Ch. Conrad. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2015. — 570 p. — ISBN 978-0-230-50009-9.

22. Ryansky F. Jews and Cossacks in the Jewish Autonomous Region / F. Ryansky // Refuge. — 1992. — Vol. 12. — № 4. — Pp. 19—21. — DOI: 10.25071/1920-7336.21672.

Статья поступила в редакцию 14.09.2024,
одобрена после рецензирования 01.12.2024,
подготовлена к публикации 30.12.2024.

Material resources

A memo for the Cossack. (2004). Krasnodar: Union of Orthodox Officers of Russia; Department for Cossacks of Krasnodar administration. 38 p. (In Russ.).

GBUTO GATO — *State budgetary institution of the Tyumen region "State Archive of the Tyumen region"*. (In Russ.).

Russian Party, A. G. Zhuchkovsky. *Russian History*. Available at: <https://rus-istoria.ru/component/k2/item/809-russkaya-partiya> (accessed 14.08.2024). (In Russ.).

The Church of Simeon the God-Giver at the Educational and craft institution. *The city of T.* Available at: <https://gorod-t.info/space/religioznye-obekty/257/> (accessed 14.08.2024). (In Russ.).

Tyumen Society of Russian Culture: twentieth anniversary of hope, faith and labor. *Tyumen regional public organization "Society of Russian Culture"*. Available at: <http://obrkr72.ru/tyumenskoe-obshchestvo-russkoj-kultury/> (accessed 14.08.2024). (In Russ.).

Tyumen, Republic str. 60. *Yandex. Panoramas*. Available at: https://yandex.ru/maps/55/tyumen/house/ulitsa_respubliki_60/ (accessed 14.08.2024). (In Russ.).

References

Berger, S., Conrad, Ch. (2015). *The past as history. National identity and historical consciousness in modern Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 570 p. ISBN 978-0-230-50009-9.

Biyakov, D. Y. (2016). Formation and construction of human identity. *Science Time*, 2 (26): 54—62. (In Russ.).

- Bugai, N. F. (2019). Russian Cossacks and the problem of identity with the question: who are we? *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: The Story. Regional studies. International relations*, 24 (4): 148—163. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.13. (In Russ.).
- Filimonov, A. V. (2017a). The influence of social myth-making on the identity of the Cossacks. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 2 (76): 202—207. (In Russ.).
- Filimonov, A. V. (2017b). Problems of the essence and identity of the Cossacks in research concepts of history and ethnography. *Humanitarian vector*, 12 (1): 42—50. (In Russ.).
- Idiatullov, A. K. (2016). Syncretic religiosity of the Kumyks and Nogais at the beginning of the XXI century. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 3 (41): 115—120. DOI: 10.17223/19988613/41/16. (In Russ.).
- Idiatullov, A. K. (2018). “Sacred” objects of the Tatars and Bashkirs of the Middle Volga region and the Urals. *Bulletin of the Tomsk State University. History*, 52: 89—94. DOI: 10.17223/19988613/52/15. (In Russ.).
- Klyueva, V. P. (2007). National organizations of the Tyumen region: formation and current state (1990s — 2006). In: *Ethnosocial processes in Siberia: Proceedings of the IX International Seminar, Novosibirsk, June 29—30, 2007*, 8. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. 256—261. (In Russ.).
- Koptseva, N. P., Kistova, A. V. (2015). Constructing ethnocultural and national identity as a philosophical problem. *Philosophy and Culture*, 1 (85): 12—19. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.1.10695. (In Russ.).
- Kuzevanova, A. L., Metelitskaya, Yu. A. (2017). Socio-cultural identification of the modern Russian Cossacks: is the process completed? *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 4 (140): 90—100. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.08. (In Russ.).
- Panarin, A. S. (2002). *The temptation of globalism*. Moscow: Eksmo-Press. 416 p. ISBN 5-699-04747-6. (In Russ.).
- Raenko, E. F. (2015). Archives of the XXI century as elements of the formation of socio-cultural space. *Science Time*, 10 (22): 294-298. (In Russ.).
- Rvacheva, O. V. (2009). Don Cossacks XXI centuries. Constructing a social phenomenon. *Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 5 (3): 89—95. (In Russ.).
- Rvacheva, O. V. (2022). *The revival of the Cossacks in the south of Russia in the Soviet period (mid-1920s — early 1940s) and in the post-Soviet period (1990s — 2000s): historical and comparative analysis*. Author’s abstract of Doct. Diss. Volgograd. 60 p. (In Russ.).
- Rvacheva, O. V. Memory and history: the revival of the Cossacks at the end of the XX — beginning of the XXI century. through the prism of the ataman’s memories. *New past*, 4: 312—324. DOI: 10.18522/2500-3224-2023-4-312-324. (In Russ.).
- Ryabova, E. L., Ternovaya, L. O. (2019). Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity. *Cossacks*, 38 (2): 35—44. (In Russ.).
- Ryansky, F. (1992). Jews and Cossacks in the Jewish Autonomous Region. *Refuge*, 12 (4): 19—21. DOI: 10.25071/1920-7336.21672.
- Serikov, A. V., Barkov, F. A. (2014). Phenomenological reconstruction of markers of group identity of the Don Cossacks. *Socio-humanitarian knowledge*, 7: 42—49. (In Russ.).
- Shnirelman, V. A. (2016). Social memory and images of the past. *New Past*, 1: 100—129. (In Russ.).

- Tikijyan, R. G., Bondarev, V. A. (2019). Stages and trends of the socio-cultural transformation of the Don Cossacks (the second half of the 1940s — mid-1980s). *Scientific thought of the Caucasus*, 3 (99): 68—74. DOI: 10.18522/2072-0181-2019-99-3-68-74. (In Russ.).
- Yarkov, A. P. (ed.). (2010). *Cossacks of the Tyumen region from Ermak to the present day (a short essay): Col. Monograph*. Tyumen: Express. 183 p. ISBN 978-5-903725-31-1. (In Russ.).
- Yazov, V. A. (2019). Tyumen Orthodox Cossack Training Center (TPKC): positive experience of spiritual and patriotic education of the younger generation. In: *Modern Cossacks of Russia and its role in improving the civil-patriotic, spiritual and moral, cultural and historical education of Cossacks and the younger generation. Experience and traditions in preparing young people for service to the Fatherland. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation: October 23—24, 2019*. Tyumen: Printing house “Printer”. 336—338. (In Russ.).

*The article was submitted 14.09.2024;
approved after reviewing 01.12.2024;
accepted for publication 30.12.2024.*